

ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ
АПОЛОГЕТИКА

ПРОТОИЕРЕЙ ИОАНН ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

ПЕРВЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ОСНОВНОГО
БОГОСЛОВИЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

Священник Дмитрий Лушников

кандидат теологии, кандидат богословия
доцент, заведующий кафедрой богословия
Санкт-Петербургской духовной академии
191167, г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 17
hram-sretenya@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

Для цитирования: Лушников Д., свящ. Протоиерей Иоанн Петропавловский — первый преподаватель основного богословия Московской духовной академии // Богословский вестник. 2025. № 1 (56). С. 38–67. DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.002

Аннотация

УДК 27-75 (271.2) (929)

Статья посвящена изучению фундаментального теологического наследия прот. Иоанна Дмитриевича Петропавловского (1844–1907 гг.), имя которого оказалось незаслуженно забытым в истории отечественного духовно-академического образования. В статье проанализировано программное сочинение отца Иоанна «Метод и план христианской апологетики», в котором он, критически рассмотрев применяемые в то время методы апологетической работы, предложил собственный синтетический метод. Также рассматриваются достоинства и недостатки апологетического наследия протоиерея Иоанна. В ходе исследования выявлено, что отец Иоанн, автор более тридцати публикаций апологетического содержания, наибольшее внимание уделял разработке методологии основного богословия, критике атеизма и рациональному обоснованию базовых истин христианской веры. Делается общий вывод, что осуществлённый отцом Иоанном Петропавловским анализ современных ему методов апологетической

работы, включающий выявление их недостатков, а также сама попытка выработки новой методологии христианской апологетики заслуживают положительной оценки.

Ключевые слова: протоиерей Иоанн Петропавловский, Московская духовная академия, основное богословие, христианская апологетика, методология, протоиерей Павел Светлов, архиепископ Никанор (Бровкович), Н. П. Рождественский.

Archpriest Ioann Petropavlovsky – The First Teacher of Fundamental Theology at the Moscow Theological Academy

Priest Dmitry Lushnikov

PhD in Theology

Associate Professor, head of the Department of Theology
at the St. Petersburg Theological Academy

17 Obvodny Canal Embankment, Saint Petersburg 191167, Russian Federation

hram-sretenya@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

For citation: Lushnikov, Dmitry, priest. “Archpriest Ioann Petropavlovsky – The First Teacher of Fundamental Theology at the Moscow Theological Academy”. *Theological Herald*, no. 1 (56), 2025, pp. 38–67 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.56.1.002

Abstract. The article is devoted to the study of the fundamental theology heritage of archpriest Ioann Dmitrievich Petropavlovsky (1844–1907), whose name was undeservedly forgotten in the history of national academic theology education. The article analyzes the programmatic work by fr. Ioann «The Method and Plan of Christian Apologetics», in which he, having critically examined the methods of apologetic work used at that time, proposed his own, synthetic method. The article also examines the advantages and disadvantages of archpriest Ioann’s apologetic legacy. The study has revealed that archpriest Ioann, the author of more than 30 publications of apologetic content, paid the greatest attention to the development of methodology of fundamental theology, to criticism of atheism and to rational justification of basic truths of Christian faith. A general conclusion has been made that the analysis of contemporary methods of apologetic work carried out by archpriest Ioann Petropavlovsky, including the identification of their shortcomings, as well as the very attempt to develop a new methodology of Christian apologetics, deserve a positive assessment.

Keywords: archpriest Ioann Petropavlovsky, Moscow Theological Academy, fundamental theology, Christian apologetics, methodology, archpriest Pavel Svetlov, archbishop Nicanor (Brovkovich), N. P. Rozhdestvensky.

Введение

Основное богословие как самостоятельная богословская дисциплина окончательно институализируется в парадигме отечественного богословского образования с 1869 г., то есть со времени принятия нового Устава духовных академий, когда данный богословский предмет становится общеобязательным. Кафедра основного богословия в Московской духовной академии была открыта в 1870 г., спустя год после утверждения нового Устава. Задержка в открытии кафедры связана с тем, что сам процесс проведения реформы «требовал особого графика: преобразование академий должно было совершаться в годы выпусков и последовательно для новых курсов»¹, поэтому Санкт-Петербургская и Киевская духовные академии приступили к введению нового Устава с 15 августа 1869 г., а Московская и Казанская — с 15 августа 1870 г.²

Первым преподавателем основного богословия в Московской духовной академии был назначен её выпускник 1870 г. Иоанн Дмитриевич Петропавловский, имя которого оказалось, к сожалению, незаслуженно забытым в истории отечественного духовно-академического образования.

1. Научно-преподавательская деятельность протоиерея Иоанна Петропавловского

Родился Иоанн Дмитриевич Петропавловский 30 декабря 1844 г.³ в посёлке Русилово Корчевского уезда Тверской губернии в семье псаломщика. В 1861 г. он поступил в Тверскую духовную семинарию, во время обучения в которой обнаружил незаурядные способности. После окончания семинарии в 1866 г. был направлен в Московскую духовную академию⁴. Успешно завершив обучение в Академии в 1870 г., Иоанн Петропавловский был оставлен при ней преподавателем нововведённой дисциплины «Основное богословие» в должности приват-доцента⁵. В октябре 1872 г. он был утверждён в степени магистра богословия⁶, после чего, в ноябре того же года, избран на должность доцента⁷.

1 Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). Москва, 2012. С. 240.

2 См.: Там же.

3 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2981. Л. 4.

4 Там же. Л. 1–2.

5 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5151. Л. 24–25.

6 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 2981. Л. 6–9.

7 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5151. Л. 5.

Несколькими месяцами ранее, в августе 1872 г., Иоанн Дмитриевич вступил в брак с дочерью священника Тверской епархии Анной Георгиевны Крестниковой⁸. В феврале 1878 г. он был рукоположен в священника Покровского храма Московской духовной академии⁹.

Необходимость заботы о многочисленном семействе (к 1899 г. в его семье уже было 15 детей)¹⁰ не позволила о. Иоанну в полной мере реализоваться в научно-преподавательской деятельности¹¹. Так, уже став священником московской Георгиевской церкви на Красной горке в апреле 1878 г.¹², он обращается 19 августа 1879 г. в Совет академии с прошением об увольнении его от должности доцента основного богословия¹³. В качестве причины своей отставки о. Иоанн указывает на «обременительные для себя и не всегда совместительные со своим пастырским служением в Москве поездки в Сергиев Посад для классных занятий в Академии»¹⁴. 24 октября того же года его прошение было удовлетворено¹⁵. Таким образом, о. Иоанн преподавал основное богословие в Московской духовной школе девять лет.

С 1880 г. о. Иоанн — священник Успенской церкви на Вражке (Газетный пер.)¹⁶, а с 1892 г. и до смерти в 1907 г. — Спасского храма на Песках, в Каретном ряду¹⁷.

Тем не менее, осуществляя приходское служение, а также будучи законоучителем 3-й Московской женской гимназии¹⁸, протоиерей¹⁹ не оставлял исследовательской работы в области основного богословия. Отметим, что основная часть его фундаментально-теологических публикаций приходится именно на послеакадемический период жизни.

8 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5151. Л. 1–4.

9 Там же. Л. 10, 15.

10 Петропавловский Иоанн Дмитриевич. [Древо. Открытая православная энциклопедия]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/21126.html>

11 На должности доцента о. Иоанн получал 1200 рублей в год (ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5151. Л. 24).

12 Там же. Л. 16, 18, 25.

13 Там же. Л. 26.

14 Там же.

15 Там же. Л. 28.

16 Там же. Л. 44.

17 Воспоминания дочери, Софии Ивановны Петропавловской (Поздняковой), 1976 г. (К 150-летию храма). URL: <http://uspenie.ru/2010/08/24/k-150-letiyu-xrama-3>

18 ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5151. Л. 44.

19 Точную дату возведения о. Иоанна в сан протоиерея установить не удалось. С определённой степенью можно говорить лишь о том, что в 1897 г., когда вышла одна из его монографий, автор уже был протоиереем.

Всего о. Иоанн Петропавловский опубликовал три монографии^{20, 21, 22} и около тридцати статей²³. Для нашей публикации интерес представляют работы о. Иоанна периода его преподавательской деятельности.

2. Основное богословие протоиерея Иоанна Петропавловского

Курс лекций по этой дисциплине о. Иоанна Петропавловского не был издан во время его преподавания²⁴, поэтому его предметная структура и содержание могут быть отчасти реконструированы на основании отчётов о преподавательской деятельности и статей, соответствующих представленным в отчётах темам.

В отчёте за первый год преподавания (1870/1871 уч. г.) указывается, что курс лекций по основному богословию приват-доцента И. Д. Петропавловского был представлен в четырёх разделах: 1) о религии, её культурном значении в истории человечества и основании в нашем духе; 2) о естественной религии, её происхождении, видах и внутренней несостоятельности; 3) о сверхъестественном Откровении, его необходимости для нравственного развития религии, возможности

- 20 *Петропавловский И., свящ.* Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Москва: Тип. Л. Ф. Снегирёвой, 1881. Книга, представляющая собой сборник ранее опубликованных статей и посвящённая научной защите христианства как богооткровенной религии, получила положительный отзыв Учебного комитета и была рекомендована им «для приобретения в фундаментальные и ученические библиотеки духовных семинарий» (см.: Определение Святейшего Синода от 10-го сентября — 6-го октября 1882 года за № 97 о книге священника И. Петропавловского «Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия», с журналом Учебного Комитета // Церковный вестник. 1882. № 43 (часть официальная). С. 183–184).
- 21 *Петропавловский И., свящ.* Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Изд-е второе, доп. и испр. Москва: Типо-Лит. И. Ефимова, 1898. Данное издание было не только исправлено, но и существенно дополнено новым разделом о христианской благотворительности.
- 22 *Петропавловский И., свящ.* В защиту христианской веры против неверия: в 2-х частях. Ч. I. Сборник апологетических статей, оправдывающих христианство в его главнейших основаниях и существенных сторонах против нападений на него новейшего неверия. Ч. II. Конспективный очерк системы христианской апологетики. Москва: Типо-Лит. И. Ефимова, 1897.
- 23 Статьи прот. Иоанна также были изданы в вышеуказанных сборниках — первом и втором изданиях «Общедоступных статей» и в двух совершенно самостоятельных частях «В защиту христианской веры против неверия».
- 24 В определённой мере курсом можно считать его «Конспективный очерк системы христианской апологетики», изданный спустя почти 20 лет после окончания преподавательской карьеры в Академии. См. выше в наст. пуб., с. 42, сн. 20.

и удобопознаваемости для человека, его формах (чудесах и пророчествах); 4) о христианстве как откровенной, абсолютно истинной религии; о божественном происхождении ветхозаветной религии и её условном значении для человечества; о божественном происхождении новозаветной религии и абсолютно полном откровении в ней истин и средств для нашего спасения²⁵.

Согласно отчёту 1871/1872 учебного года, приват-доцент И. Д. Петропавловский по предмету основного богословия прочитал «весь курс науки, имея главным образом в виду оправдать христианство положительным, строго-научным путём, раскрыть божественное происхождение религии христианской, как религии абсолютно истинной, и при этом критически разобрать некоторые главнейшие философские мнения, прямо или косвенно восстающие против абсолютного достоинства христианства»²⁶.

По отчёту за 1875/1876 учебный год доцент И. Д. Петропавловский особое внимание уделил рассмотрению существенных и характеристических сторон христианской религии и необъяснимости её происхождения из каких-либо элементов дохристианской человеческой мудрости (иудейской или языческой)²⁷.

В отчёте за 1876/1877 учебный год указана новая тема лекций: «Религиозно-нравственный образ Иисуса Христа как доказательство Его богочеловеческой природы»²⁸.

Согласно краткому отчёту за 1877–1878 учебный год, доцентом священником Иоанном Петропавловским по основному богословию для студентов II курса было прочитано введение в науку и два завершающих отдела — о Ветхом Завете и христианстве²⁹.

Из представленных отчётов следует, что прот. Иоанн Петропавловский, поначалу следуя трёхчастному канону дисциплины, разбирает два его раздела (о религии и о христианстве), не затрагивая при этом третьего раздела (о Церкви). Затем он ещё более сужает тематику дисциплины,

25 Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в конце 1869–1870 и в течении 1870–1871 учебных годов // ПрибТСО. 1871. Ч. 24. С. 540.

26 Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1871/72 учебному году // ПрибТСО. 1872. Ч. 25. С. 472.

27 Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1875/76 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1876 года. Москва, 1876. С. 25.

28 Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1876/77 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1877 года. Москва, 1877. С. 21.

29 Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1877/78 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1878 года. Москва, 1879. С. 23.

сосредоточивая внимание на том, чтобы рационально обосновать истинность христианской веры как единственно истинной религии, другими словами, определить преподаваемую им дисциплину прежде всего как апологетику христианства. По мере дальнейшей разработки курса, его предметная структура продолжала претерпевать некоторые уточнения и изменения, из которых самым существенным и значимым можно считать добавление в 1877/1878 учебном году вводного раздела дисциплины.

По Н. Ю. Суховой, в первые годы действия Устава 1869 г. такой порядок нестабильности содержания курсов был обычным для преподавателей, поскольку для богословских дисциплин не существовало единых программ. Более того, не давалось и конкретных рекомендаций по их разработке. Соответственно, каждый преподаватель мог действовать по своему усмотрению, а те из них, кто активно занимался наукой, как правило, уделяли в своих курсах особое внимание темам собственных научных изысканий³⁰.

Таким образом, не случайно названия статей, опубликованных о. Иоанном в период его преподавательской деятельности, во многом соответствовали тематическому наполнению его курса лекций³¹. Отметим следующие из них: «Лучшие методы победы над новейшим неверием», «Метод и план христианской апологетики», «Необходимые предположения о лице, учении и делах Иисуса Христа ввиду бесспорных фактов евангельской истории (против теории мифического содержания Евангелий)», «Атеизм (апологетический этюд)», «Безгрешность Господа нашего И. Христа как доказательство Его Богочеловеческой природы»³².

30 См.: Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа. С. 249.

31 В первые годы своей научно-литературной деятельности прот. Иоанн печатался анонимно. Однако зафиксированные в отчётах названия статей, с указанием на журналы, в которых они были опубликованы, а также вышедшие впоследствии сборники, позволили положительно решить проблему их идентификации. См.: Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1875/76 учебному году. С. 25; Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1876/77 учебному году. С. 32–33; Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1877/78 учебному году. С. 35.

32 Петропавловский И., прот. Лучшие методы победы над новейшим неверием // ЧОЛДП. 1875. Кн. 2 (5–8). С. 23–54; *Его же*. Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 61–77, 236–264; Кн. 2 (5–8). С. 413–433, 29–48; Кн. 3 (9–12). С. 221–234, 432–458; 1877. Кн. 1 (1–4). С. 286–307; Кн. 2 (5–8). С. 459–492, 55–131; *Его же*. Необходимые предположения о лице, учении и делах Иисуса Христа ввиду бесспорных фактов евангельской истории (против теории мифического содержания Евангелий) // ЧОЛДП. 1877. Кн. 1 (1–3). С. 13–31, 148–172; *Его же*. Христианство с исторической точки зрения // ЧОЛДП. 1878. Кн. 1 (1–3). С. 74–112; *Его же*. Атеизм. (Апологетический этюд) //

Из перечисленных публикаций наибольший интерес для настоящей статьи представляет соответствующее вводному разделу дисциплины программное сочинение прот. Иоанна «Метод и план христианской апологетики», впоследствии представленное автором под названием «Конспективный очерк системы христианской апологетики» и опубликованное в виде второй части сборника «В защиту христианской веры против неверия» в 1897 г.³³

Прот. Иоанн начинает исследование с решения вопроса об идентичности предмета. По его мнению, название «основное богословие», которое используется для наименования богословской науки, защищающей и оправдывающей истинность христианства, является не вполне удачным. По его мнению, термин «основное богословие», в отличие от догматики и этики, которые непосредственно указывают на содержание обозначенных ими наук, «есть не имя какой-либо определённой науки, но общий предикат или эпитет, прилагаемый к некоторым частям богословия ввиду их основного энциклопедического значения в целой богословской системе»³⁴. Основное богословие — настолько же общее понятие, не указывающее определённо на количество и качество своего содержания, как, например, теоретическое, практическое и историческое богословие³⁵.

Для прот. Иоанна неясно, что должно входить в состав науки «основное богословие»: только ли апологетика, либо апологетика, полемика и энциклопедия. Исходя из этого всеми западными «богословами-энциклопедистами согласно признаётся за одной наукой достоинство основного богословия: за христианской апологетикой»³⁶. Прот. Иоанн склоняется к тому, чтобы говорить «о методе и плане “христианской апологетики”, а не какого-то несуществующего самого по себе как определённой науки “основного богословия”»³⁷.

Актуальность проводимого прот. Иоанном исследования обусловлена, по его мнению, отсутствием в отечественной богословской науке специальной разработки основных первоначальных вопросов

ЧОЛДП. 1878. Кн. 2 (4–6). С. 711–743; *Его же*. Безгрешность Господа нашего И. Христа, как доказательство Его Богочеловеческой природы // ДЧ. 1878. Ч. 2. С. 255–286.

33 *Петропавловский И., прот.* В защиту христианской веры против неверия: в 2-х частях. Москва, 1897. С. 560.

34 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 62.

35 См.: Там же.

36 Там же.

37 Там же. С. 63.

христианской апологетики, касающихся её идентичности как науки, то есть вопросов о её предмете, цели, задачах и методе³⁸.

Общую задачу христианской апологетики как специальной богословской науки, направленной на защиту и оправдание христианства, прот. Иоанн видит в раскрытии и уяснении истины христианской религии посредством обычных форм рационального исследования и доказательств. Поскольку христианская апологетика располагается на границе «между строго богословскими науками, занимающимися изложением самого содержания христианства в его данном виде — в Св. Писании, Предании и Церкви — и гражданскими, излагающими истины собственно человеческого знания»³⁹, то её целью становится приведение в гармонию всех частей нашего знания (неоспоримых свидетельств нашего разума и истин христианства) и возможность доказать тем самым, что христианская религия является единственно истинной. В этом отношении христианская апологетика становится действительным фундаментом всей системы богословского знания⁴⁰.

Соответственно, следующим для прот. Иоанна встаёт вопрос: возможно ли строго научно доказать истинность христианства как религии богооткровенной? Положительный ответ на этот вопрос предполагает прежде всего решение проблемы соотношения веры и разума.

Вопреки мнению об иррациональности теизма прот. Иоанн утверждает, что вера и знание мало противоположны, ибо необходимы друг другу. В качестве доказательства он приводит следующие суждения. Во-первых, вера есть основание и принцип, неизбежное предположение и постоянное требование всякого знания, начиная со знания элементарного, касающегося познания чувственных предметов и заканчивая наивысшими обобщениями разума, то есть образованием идей. Корпус любого знания — как естественнонаучного, так и философского — базируется на вере в реальность фактов, данных в опыте, на основании первоначального непосредственного свидетельства человеческого духа. Во-вторых, знание также является опорой и мотивом для веры. Вера не только не исключает, но и требует рационального оправдания своего предмета, чтобы быть твёрдой, если, конечно, таковой предмет не мнимый, а объективно существующий. Когда же утверждается (к примеру, Д. Ф. Штраусом (1808–1874 гг.)) обратное:

38 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 63.

39 Там же. С. 67.

40 См.: Там же. С. 67–68.

что истина христианской веры лежит вне области разумного, тогда христианство изначально признаётся ложной религией, причём ещё прежде доказательства его неистинности, а это заключает в себе логическую ошибку *petitio principii*⁴¹.

Прот. Иоанн убеждён: возможность научно доказать, что христианство истинно, а христианская апологетика является наукой, не устраняется тем, что основные христианские истины имеют сверхъестественное происхождение и принимаются на веру. Сверхъестественное и естественное откровения, при их существенном различии, не находятся в существенном противоречии друг с другом, поскольку такое противоречие «указывало бы на внутреннюю изменчивость или внутренний дуализм в существе Бога»⁴². Сверхъестественное откровение не есть противоестественное, но вышеестественное, уясняющее и восполняющее то, что имеет место в естественном, которое своим предметом познания имеет мир и человека. Таким образом, гармония между двумя видами откровения является, по мнению прот. Иоанна, точкой опоры христианской апологетики⁴³.

Отличительной особенностью этой дисциплины как богословской науки является то, что она последовательно (систематически) решает вопросы о коренных основаниях тех учений, которые враждебны христианству и на которых лежит вся сила, весь центр оппозиции христианской вере. Это прежде всего вопросы о сущности и происхождении религии как таковой, о необходимости, возможности и познаваемости Откровения, об отношении естественных религий к христианству и т. д.⁴⁴ Значит, «в интересах полного, строго научного оправдания христианства, система богословия должна отвести в ряду своих частей особое место этой задаче, то есть должна иметь специальную науку защиты и оправдания христианства как абсолютно истинной религии — христианскую апологетику»⁴⁵. Сама же дисциплина «должна стать системой доказательств, направленных к показанию истины христианства в его целом виде»⁴⁶, поэтому выработка правильной методологии для данной

41 Петропавловский И., прот. Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 69–71.

42 Там же. С. 72.

43 См.: Там же.

44 См.: Там же. С. 75.

45 Там же. С. 77.

46 Там же.

богословской науки является, по мнению прот. Иоанна, одним из главных условий для успешной реализации её целей и задач⁴⁷.

Прежде всего прот. Иоанн отмечает, что в современных ему системах апологетики отсутствует единый, твёрдо установленный и общепринятый метод защиты христианства. Из всего многообразия методов христианской апологетики он выделяет три основных: супранатуралистический, философско-исторический и психологический⁴⁸.

Главное различие данных методов основывается на применении тех или иных частных предикатов христианства, из доказательства действительной принадлежности к которым выводится заключение о нём как об абсолютно истинной религии. Во-первых, супранатуралистический метод направлен на обоснование того, что христианство имеет сверхъестественное происхождение, что оно есть религия богооткровенная. Во-вторых, при помощи историко-философского метода доказывалось, что христианство представляет собой абсолютную реализацию религиозной идеи, поэтому является истинным. В-третьих, психологический метод указывает, что только христианство обеспечивает безусловно полное удовлетворение высших потребностей человеческого духа в истине и добре⁴⁹.

По прот. Иоанну, каждый из указанных методов имеет свои основания и в Священном Писании, и в святоотеческой литературе. Но поскольку «каждый из них исходит из более или менее узкого, одностороннего воззрения на христианство, для которого из цельной и органически неразрывной совокупности оснований, намеченных в Св. Писании и патристической апологетике, и избирает основания лишь одной категории, одного характера»⁵⁰, ни один из них не может считаться исключительным и не в силах в полной мере обеспечить достижение главной цели христианской апологетики. Кроме того, без взаимосвязи, без взаимодополнения данные методы неизбежно ослабевают, становясь неспособными выдержать аргументы строгой критики⁵¹.

Согласно прот. Иоанну, кроме общего для всех методов недостатка, состоящего в односторонности подхода, каждый из них имеет и собственные, свойственные лишь ему одному.

47 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 77, 236.

48 См.: Там же. С. 237.

49 См.: Там же. С. 238.

50 Там же. С. 251.

51 См.: Там же.

Наибольшее внимание прот. Иоанн уделяет критическому разбору супранатуралистического метода, господствовавшего в апологетике с самого начала её становления как науки, причём как на Западе, так и в России⁵². Слабость данного метода с точки зрения критериев рациональности состоит в том, что понятия богооткровенности и истины, которыми он оперирует, являются коррелятивными и необходимо сопровождают всякую религию. Таким образом, каждая религия обосновывает свою истинность именно богооткровенностью или сверхъестественным происхождением своего учения, и христианство не получает здесь никакого приоритета. Другим недостатком можно считать то, что апологетика данного метода пытается доказать богооткровенное происхождение христианской веры отдельно или независимо от рассмотрения её содержания, то есть некими «внешними доказательствами», фактами Откровения, которые должны служить «специфическими удостоверителями супранатурального происхождения христианства»⁵³.

Далее для обоснования выдвинутого тезиса прот. Иоанн подробно критически разбирает основные пункты апологетики посредством супранатуралистического метода: необходимость, возможность, познаваемость Божественного Откровения, его отсутствие в языческих религиях и действительность в религиях ветхозаветной и новозаветной. Наибольший интерес в данном критическом анализе представляют указания автора на множество логических ошибок при обосновании указанных положений. Например, *petitio principii*: необходимость Откровения доказывается от наличия первородного греха, самого по себе недоказанного, а только предполагаемого как неоспоримая истина⁵⁴, или же *circulus in demonstrando*: необходимость Откровения доказывается заблуждением религий языческих либо находящихся вне Откровения, поскольку это значит противопоставлять их христианству как богооткровенной религии ещё до того, как была исторически обоснована действительность богооткровенности последнего⁵⁵.

52 «Введение в православное богословие» митр. Макария (Булгакова), в то время считавшееся базовым для отечественного основного богословия, автор считает апологетикой христианства, развитой супранатуралистическим методом. См.: *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 2 (5–8). С. 433.

53 См.: *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 251–253.

54 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 2 (5–8). С. 414.

55 Там же. С. 415.

По мнению прот. Иоанна, краеугольным основанием для суждения об истинности христианства, согласно данному методу, являются так называемые «внешние признаки» — пророчества и чудеса. Но и они не имеют необходимой доказательной силы, поскольку «признание чуда, как истинно-сверхъестественного явления, зависит от убеждения в истине соединённого с ним учения»⁵⁶. Иначе говоря, если чудо есть сверхъестественное явление, необъяснимое из естественных законов природы — а многие явления природы мы также не в силах объяснить естественным образом, — то судить о сверхъестественности или естественности тех или иных явлений мы можем только на основании прежде полученного убеждения в истинности или неистинности того учения, с которым они состоят в неразрывной связи. Таким образом, «чудо не есть какое-либо принципиальное доказательство божественности учения, напротив, само доказывается как таковое божественностью последнего»⁵⁷.

Такой же является позиция автора и в отношении пророчеств, не имеющих, по его мнению, значения самостоятельных фундаментальных доказательств богооткровенности христианства, поскольку «сами нуждаются в подтверждении их как истинно сверхъестественных событий внутренним содержанием богооткровенной религии»⁵⁸.

В отличие от супранатуралистического, историко-философский метод, основываясь на критическом анализе сущности исторических религий, пытается доказать истинность христианства из самого его содержания⁵⁹. Однако, по мнению автора, и данный метод, используемый изолированно, не в силах обосновать безусловную истинность христианской религии.

Так, прот. Иоанн выделяет три основных недостатка историко-философской апологетики, состоящих в неправильном понимании 1) происхождения языческих религий и их отношения к христианству, когда первые понимаются не как аномальные формы развития религиозного сознания человечества, а как совершенно естественные и неизбежные явления, обусловленные непреложными законами его постепенного прогресса, что противоречит христианскому учению о грехопадении и действительном источнике язычества; 2) происхождения

56 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 2 (5–8). С. 421.

57 Там же. С. 422.

58 Там же. С. 426.

59 См.: Там же. С. 29.

христианства, которое мыслится как следствие последовательного исторического развития дохристианских религий, в связи с чем богочеловечество Иисуса Христа, как Основателя христианства, не есть трансцендентное Откровение Бога в мире, а скорее имманентное раскрытие божественного принципа мира, выходящего из последнего основания мирового бытия и достигающего своего высшего абсолютного обнаружения в отдельном индивидууме — в человеке Иисусе; 3) отношения Христа к установленной им религии, когда вместо традиционного учения о том, что всё дело Сына Божия на земле есть дело не для Него Самого, а для спасения других, рассматриваемая апологетика мыслит явление Христа на земле как метафизическую необходимость для Него Самого⁶⁰.

Согласно прот. Иоанну, обнаруженные им недостатки неминуемо ведут к тому, что главная идея данного вида апологетики (а именно: религиозный идеал абсолютным образом реализовался в христианстве) противоречит содержанию христианского вероучения.

Антропологический метод христианской апологетики включает в себя сравнительно-психологический анализ того, как реализуются религиозные стремления человека в разных религиях. Прот. Иоанн выделяет два существенных недостатка в этом подходе: 1) отсутствие твёрдых критериев правильности психологического анализа; 2) не вполне строгую логическую обоснованность тезиса⁶¹.

Итак, по прот. Иоанну, истинным методом христианской апологетики, позволяющим положительно решить основную её задачу, может быть такой, в котором положительные стороны каждого из рассмотренных выше методов объединяются в единой концепции, являясь взаимно подкрепляющими друг друга элементами⁶². При этом ключ к отысканию истинного метода христианской апологетики находится в выборе таких её темы или предмета, которые объединяли бы в себе предикаты вышеуказанных методов: богооткровенное происхождение, абсолютную реализацию религиозной идеи и абсолютное соответствие религиозным потребностям.

Исходя из определения религии как сознательно-свободной жизни человека в Боге, а истинной религии — как абсолютно-правильного

60 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 2 (5–8). С. 35–40.

61 См.: Там же. С. 45–48.

62 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 3 (9–12). С. 221–222.

начала духовной жизни человека, действительно возвышающего его к вечному, блаженному общению с Богом, прот. Иоанн видит предмет христианской апологетики таким:

«Христианство есть абсолютно-высшее начало духовной жизни человека, истинно ведущее его к вечному, блаженному соединению с Богом»⁶³.

Основанием и развитием мирового бытия и постепенного обнаружения в нём высших принципов жизни служит Бог — абсолютное существо, всегда равно совершенное в Себе, обладающее полнотой жизни и потому способное произвести бытие из небытия. Мир в своём развитии есть процесс постепенного воплощения его вечной идеи в Боге. Значит, истинным методом апологетики, по прот. Иоанну, может быть лишь метод философский в высшем смысле этого слова, состоящий в философско-генетическом раскрытии идей, содержащихся в христианстве как высшей идее развития человечества или как абсолютно-высшем принципе исторической жизни человечества, действительно возводящем к вечному, блаженному общению с Богом⁶⁴. При этом

«система апологетики должна не просто состоять из отвлеченно развитых идей, но всегда опираться на действительные факты мировой жизни и истории человечества»⁶⁵.

Таким образом, христианская апологетика лишь тогда сможет стать научной системой оправдания христианства, когда возвысится до философии христианства в собственном смысле слова, а именно: как строго последовательное развитие идей, в заключение которых христианство обосновывалось бы со всей логической необходимостью как абсолютная религия⁶⁶. Прот. Иоанн настаивает на том, что система христианской апологетики должна представлять собой не какую-то отрывочную, поверхностную диалектическую игру мысли, а цельную философскую систему мировоззрения со строго-систематическим, генетическим развитием основных идей и понятий⁶⁷.

Далее прот. Иоанн переходит к разработке состава или существенных пунктов своей апологетической системы, предлагая при этом подробное теоретическое обоснование для включения тех или иных тем

63 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 3 (9–12). С. 224.

64 См.: Там же. С. 225.

65 Там же.

66 См.: Там же.

67 См.: Там же. С. 227–229.

в предметную структуру последней. Приведём указанные темы в избранной автором последовательности⁶⁸.

По мнению прот. Иоанна, «первым, всеопределяющим предметом исследования системы апологетики, должно быть понятие о Боге»⁶⁹, которым преимущественно определяется различие тех или иных религиозных систем и философских воззрений на сущность и происхождение религии. Следовательно, сначала потребуется изложить доказательства существования Бога, причём «в такой последовательности, чтобы с каждым новым доказательством вносилась новая и высшая черта в понятие о Боге и все они вместе давали полное и ясное понятие Боге по Его основным чертам»⁷⁰. Всего прот. Иоанн выделяет шесть доказательств существования Бога, определяя для них порядок изложения: историческое, космологическое, телеологическое, нравственное, онтологическое и теологическое⁷¹.

Следующим шагом в развитии апологетической системы должен стать спекулятивный анализ полученного понятия о Боге, призванный сформировать суждения о внутренней жизни Бога. По прот. Иоанну, результатом данного исследования должно стать заключение о том, что «процесс внутренней жизни Бога, как абсолютного духа, абсолютного самосознания или личности, состоит во взаимоотношении трёх абсолютно-совершенных моментов его бытия или, что то же, жизнь абсолютного Духа составляют три абсолютных лица, обладающие совершенным содержанием и совершенной формой бытия — самосознанием. Бог есть только в трёх равных себе лицах»⁷². Богослов полагает, что понятие о Боге как едином по существу и троичном в лицах позволяет сформировать правильное представление о мире.

Затем автор переходит к следующим главам первого раздела «О религии». В них будут освещаться вопросы, касающиеся отношения Бога к миру, способа и цели миротворения, происхождения человека и его назначения, основания и источника его религии⁷³. При этом доктрину троичности Бога автор считает основополагающей для создания своей собственной системы апологетики. Так, рассматривая концепции

68 В рамках настоящей статьи опустим их анализ, предложенный прот. Иоанном.

69 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 3 (9–12). С. 230.

70 Там же. С. 231.

71 Там же. Под теологическим доказательством прот. Иоанн понимает обоснование бытия Бога как абсолютного личного Духа и абсолютной личной любви. См.: Там же.

72 См.: Там же. С. 235.

73 См.: Там же. С. 232, 237.

деизма, пантеизма и теизма, прот. Иоанн критически оценивает спекулятивный или унитарный теизм, предлагая концепцию теизма тринитарного, позволяющую, на его взгляд, удовлетворительно решить проблему происхождения мира⁷⁴. Окончательное же решение последней, утверждает прот. Иоанн, не должно опираться лишь на метафизические или логические основания, а потому требует естественно-научных доказательств 1) невозможности самостоятельного и случайного образования мира из вечно существующей материи и 2) невозможности развития мира по эволюционной схеме, то есть принципа высшего из низшего⁷⁵. Из общей идеи мира вытекает частная идея человека, поэтому следующим этапом развития христианской апологетики должно стать истинное воззрение на его происхождение и цель бытия. Этот аспект апологетики разрабатывается прот. Иоанном также на основе тринитарного учения. Цель, или назначение, человека, по о. Иоанну, состоят в «вечно-блаженной жизни в сообществе с Богом, обуславливаемой свободным саморазвитием человека до совершенного, уподобления Богу»⁷⁶.

Темами дальнейшего исследования становятся бессмертие человеческой души и религия человека как развитие (до известного предела) образа Божия. Эта способность заложена в креатурных способностях человеческой души⁷⁷. При этом прот. Иоанн считает вопросы о сущности и происхождении религии (а также проблему выявления условий её гармоничного осуществления) центральными для всех систем апологетики и поэтому их разработке уделяет особое внимание⁷⁸.

Далее прот. Иоанн, стремясь, согласно своей логике, разумно обосновать истинность христианства, исследует необходимые условия для правильного религиозного развития человека и идею его грехопадения⁷⁹, а затем рассматривает следующие проблемы: необходимость продолжительного исторического приготовления человечества к абсолютно истинной религии; два неизбежных пути такого приготовления — естественный и сверхъестественный; возможность сверхъестественного откровения, его форму и содержание; пророчества и чудеса

74 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1876. Кн. 3 (9–12). С. 240–254.

75 См.: Там же. С. 432–434.

76 Там же. С. 434.

77 См.: Там же.

78 См.: Там же. С. 436–453.

79 См.: Там же. С. 453–458.

как составные части приготовления к спасению; заключительные явления в истории этого приготовления⁸⁰.

Завершается первый раздел апологетической системы прот. Иоанна — сам он считал его не чем иным, как философией религии, основанной на понятии о Боге и Его отношении к миру⁸¹ — выявлением существенных признаков безусловно истинной религии. Данных признаков он выделяет пять:

- 1) таковая религия должна быть результатом поиска всей истории религиозного развития человечества после грехопадения прародителей. По отношению к ней все ранние религии, будучи несовершенными моментами осуществления религиозной идеи, выступают лишь средствами к достижению цели, временными, промежуточными ступенями к вечной, непреходящей религии. При этом последняя должна быть предуготовлена и сверхъестественным откровением, постепенно раскрывающим идеи Бога, мира и человека, а также предугазывающим со всё большей определённости истину спасения человека;
- 2) таковая религия должна иметь основателем самого Бога во плоти человека или Богочеловека, в Котором человечество постоянно имело бы перед собой живой первообраз или идеал своего совершенства;
- 3) центральным пунктом вероучения таковой религии должно быть искупление человечества от грехов и утверждающееся на нём благодатное возрождение человека к истинной жизни в Боге;
- 4) таковая религия должна иметь абсолютно совершенное учение и одновременно быть безусловно необъяснимой из собственного естественного развития человечества, заключать в себе неисчерпаемые начала вечного духовного прогресса последнего;
- 5) таковая религия должна включать в себя чудеса, сверхъестественные действия Бога в природе и истории человечества как видимые, реальные отражения невидимого дела Спасителя и как доказательства Его божественной природы⁸².

80 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1877. Кн. 1 (1–4). С. 286–307; Кн. 2 (5–8). С. 458–491.

81 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1877. Кн. 2 (5–8). С. 55.

82 См.: Там же. С. 491–492.

Второй раздел своей апологетической системы прот. Иоанн относит к области истории религии, где надлежит получить ответы на следующие вопросы:

- существуют ли в истории религий неоспоримые, подтверждающие теоретическое учение, фактические данные о первоначальном происхождении религии и постоянных метафизически-психологических основаниях её в человечестве?
- каково начало не истинных форм религии, и какие законы управляли образованием их в определённый вид?
- какие религии, в какой исторической последовательности и каким именно образом служили приготовлением человечества к принятию абсолютно истинной религии?
- какую из них, основываясь на указаниях вышеизложенных признаков абсолютной религии, мы должны признать таковой?⁸³

В связи с подобной постановкой задач предметная структура второго (исторического) раздела должна быть представлена, по прот. Иоанну, следующими главами: 1) первоначальный вид человеческой религии; 2) происхождение и развитие язычества; 3) отношение языческих религий древности и Ветхого Завета к абсолютно истинной религии; 4) абсолютно истинная религия человечества — христианство⁸⁴. Последняя глава завершается фактологическими указаниями полного соответствия христианства выработанным ранее в теоретическом разделе существенным признакам истинной религии⁸⁵.

3. Характеристика апологетического наследия прот. Иоанна Петропавловского

Исследования прот. Иоанна в области основного богословия и христианской апологетики получили далеко не однозначную оценку и вызвали живую полемику в богословском пространстве того времени.

Кроме вышеупомянутого доброжелательного отзыва Учебного комитета на первое издание «Общедоступных статей» (1881 г.), с рекомендацией их в качестве учебного пособия для семинарий, в периодической печати также были опубликованы ещё пять отзывов (три из которых положительные, а два — отрицательные) на вышедшие в 1897 и 1898 гг. два выпуска сборников о. Иоанна, в которых, как уже

83 *Петропавловский И., прот.* Метод и план христианской апологетики // ЧОЛДП. 1877. Кн. 2 (5–8). С. 55.

84 См.: Там же. С. 55–131.

85 См.: Там же. С. 129–131.

отмечалось выше, суммировались основные результаты всей его фундаментально-теологической работы.

Оба отрицательных отзыва, написанных, соответственно, на первую и вторую части второго выпуска, принадлежат перу одного из наиболее ярких представителей отечественного основного богословия синодального периода — профессора Киевского университета прот. Павла Светлова (1861–1941 гг.)⁸⁶. О. Павел отмечает, что его отзывы представляют собой самостоятельные критические заметки, поскольку части книги прот. Иоанна Петропавловского также являются совершенно самостоятельными и соединены в одну монографию лишь механически⁸⁷.

Основываясь на критическом анализе статей из первой части сборника, прот. Павел указывает на главный недостаток апологетического творчества прот. Иоанна — типичный для многих отечественных авторов того времени, состоящий в самом научном подходе, который объединяет две крайности: неразборчивое увлечение иностранной литературой и пренебрежение отечественной. По прот. Павлу, для развития самобытной русской богословской науки одинаково вредны и «вождедения мракобесия, желающего искусственно изолировать и отделить нашу богословскую мысль от всякого соприкосновения с иностранной», и «другая крайность самооплевания и преклонения пред иностранным»⁸⁸. У прот. Иоанна рецензент замечает: поверхностное некритическое знакомство с иностранными источниками, выражающееся в том, что автор спешит украсить цитаты первым попавшимся именем, и часто лишь потому, что оно пишется иностранными буквами; отсутствие связи и родства с предшественниками, при котором забвению предаются их труды с заложенными в них семенами в виде теорий и идей, требующих дальнейшего развития и усовершенствования⁸⁹.

В последнем случае прот. Павел имеет в виду прежде всего рационально-теологическое наследие профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова, указавшего, по его мнению, правильный путь развития отечественной апологетической науки⁹⁰. Однако протоиерей Иоанн, отмечает рецензент, демонстрирует слабое, недостаточное знакомство с текстами

86 Светлов П. Я., прот. Защита веры против неверия в труде русского богослова-апологета // Странник. 1898. Май–июнь. С. 34–67; *Его же*. Опыт нового построения Апологетики как науки. В труде русского богослова-апологета // Странник. 1899. Т. 3. С. 522–534.

87 Светлов П. Я., прот. Опыт нового построения Апологетики как науки. С. 522.

88 Светлов П. Я., прот. Защита веры против неверия в труде русского богослова-апологета. С. 41.

89 См.: Там же. С. 37, 39.

90 См.: Там же. С. 40.

В. Д. Кудрявцева-Платонова. Девятая статья «Религия вообще и христианство», характеризующаяся сбивчивыми, неясными и поверхностными понятиями о сущности и происхождении религии⁹¹, наглядно иллюстрирует, «как невыгодно может отражаться на коренных и основных понятиях в области философии религии недостаточное знакомство с тем, что оставлено по этой части в трудах проф. Кудрявцева»⁹².

Другим существенным недостатком основного богословия прот. Иоанна автор отзыва считает неоднократное нарушение им фундаментального принципа данной науки, а именно строгой логической последовательности рассуждений, не допускающей перехода к благочестивым увещаниям, поскольку того, чего «достаточно для благочестивой проповеди, мало в апологетике, в борьбе с неверующим разумом»⁹³. Также для прот. Павла недопустимым в апологии христианства является использование автором в карикатурно-преувеличенном виде приёмов, включающих громогласные вопли, выкрикивания и брань против оппонентов, где полное невежество и безграничная развязность соперничают друг с другом. Такие приёмы, по мнению рецензента, ведут к полному подрыву всякого апологетического значения публикуемых текстов⁹⁴.

При этом прот. Павел Светлов находит в сборнике и достойные положительной оценки статьи. Так, по его мнению, несомненным достоинством статьи «Самостоятельность и бессмертие человеческой души» является общедоступное изложение исторического, телеологического, нравственного и психологического доказательств бессмертия души⁹⁵. Статья «Сверхъестественное Откровение» отличается всесторонностью, полнотой, обстоятельностью и последовательностью изложения мысли, особенно там, где доказывается необходимость сверхъестественного откровения⁹⁶.

Однако в целом, заключает прот. Павел, «собрание статей прот. Петропавловского похоже на плохо сброшюрованную книгу, которая при чтении вся рассыпается на отдельные листки...»⁹⁷, обнаруживающие недостаток твёрдых мыслей и точных сведений о предмете,

91 Светлов П. Я., прот. Защита веры против неверия в труде русского богослова-апологета. С. 40–41.

92 Там же. С. 42.

93 Там же. С. 53.

94 См.: Там же. С. 53–54.

95 См.: Там же. С. 47.

96 См.: Там же.

97 Там же. С. 63–64.

прикрываемых риторическим выкрикиванием и пафосом напыщенного и вычурного стиля⁹⁸.

Особый интерес вызывает произведённый прот. Павлом Светловым обстоятельный научный разбор второй части второго выпуска сборника апологетических статей прот. Иоанна⁹⁹. По мнению рецензента, поставленная автором цель — предложить новое построение системы христианской апологетики, основанной на его новом методе, — достигнута не была. Так, вместо открытия по части новой постановки апологетики

«мы имеем дело с самой обыкновенной в отечественной литературе историей постоянных открытий и новых слов, в конце концов сводящихся к повторению старого, часто бесцеремонного, — явление неизбежное для авторов, недостаточно владеющих литературой предмета. Наш автор в изыскании новых путей для науки подвергнулся влиянию весьма ветхих “источников” с не менее ветхими мыслями, за негодностью уже сданными в архив»¹⁰⁰.

К примеру, прот. Павел считает, что спекулятивный или «философско-генетический» метод апологетики, предложенный прот. Иоанном как единственное средство для лучшей её постановки, является запоздалой рекомендацией, поскольку диалектический метод в богословии, превращавший апологетику христианства в какое-то «логизирование» или «рационализирование», применялся ещё в спекулятивной школе Гегеля, имея свой *raison d'être* (с фр. смысл, разумное основание существования) в основном положении гегелевской философии¹⁰¹.

Далее прот. Павел Светлов на фактологическом материале показывает, что новый провозглашённый прот. Иоанном метод является старым спекулятивным приёмом и на деле им последовательно не применяется¹⁰². Сторонники данного подхода, «к прискорбию своему, не найдут в “конспективном очерке апологетической системы” о. Петропавловского образца апологетики по избранному им методу»¹⁰³.

98 Светлов П. Я., прот. Защита веры против неверия в труде русского богослова-апологета. С. 65–66.

99 Напомним, что данная совершенно самостоятельная часть сборника была названа автором «Конспективный очерк системы христианской апологетики», но, по сути, стала перепечаткой (с некоторым сокращением) работы автора «Метод и план христианской апологетики».

100 Светлов П. Я., прот. Опыт нового построения Апологетики как науки. С. 525.

101 См.: Там же. С. 526.

102 См.: Там же. С. 530–532.

103 Там же. С. 531.

При этом, как и в предыдущем отзыве, прот. Павел находит положительную сторону сочинения прот. Иоанна, считая, что его труд «выгодно отличается общим теоретическим, научным своим характером, по своим целям и задачам <...> от исключительно меркантильно-практического направления духовно-издательской деятельности»¹⁰⁴, и в этом контексте его появление заслуживает всяческого одобрения и похвалы¹⁰⁵.

Отзыв профессора основного богословия Казанской духовной академии А. Ф. Гусева¹⁰⁶, по свидетельству редакции журнала «Церковные ведомости», был напечатан согласно правилу *andiatut et altera pars*, как ответ на недоброжелательную критику прот. Павла Светлова¹⁰⁷. Автор отзыва отмечает, что прот. Иоанн Петропавловский давно известен в отечественной духовной литературе богословско-апологетическими статьями, а представленный им сборник последних публикаций обладает по духу, или существу, некоторым единством характера и даёт читателю «довольно последовательный и законченный круг защиты различных сторон христианской веры, как безусловно-истинной религии, от враждебных нападений на неё неверия»¹⁰⁸. Более того, по мнению профессора А. Гусева, даже первая часть книги прот. Иоанна может рассматриваться как своего рода система православно-христианской апологетики, поскольку некоторые вопросы обсуждаются в ней с такой разносторонностью и полнотой, какую можно обнаружить во многих из существующих систем этой науки¹⁰⁹.

104 Светлов П. Я., прот. Опыт нового построения Апологетики как науки. С. 534.

105 См.: Там же.

106 Несмотря на то, что отзыв подписан «А. Г-въ», можно с большой долей вероятности приписать его авторство профессору А. Ф. Гусеву. Данное предположение подтверждается не только тем, что подпись соответствует имени и фамилии профессора Казанской духовной академии, но и тем, что сама редакция журнала говорит об авторе отзыва как о профессоре и специалисте в области христианской апологетики. См.: Гусев А. Ф. В защиту христианской веры против неверия протоиерея И. Петропавловского. М., 1898 г. Выпуск 2-й // Прибавл. к «Церковным ведомостям». 1898. № 22. С. 819. Кроме того, исследование апологетического наследия А. Ф. Гусева, проведённое нами ранее, позволяет говорить о тождественности стиля отзыва и обычного стиля профессора А. Гусева, отличающегося строгой логической последовательностью и ясностью изложения материала. См.: Лушников Д. Ю., свящ. Основное богословие профессора Казанской духовной академии А. Ф. Гусева // ХЧ. 2024. № 2. С. 12–28.

107 Гусев А. Ф. В защиту христианской веры против неверия протоиерея И. Петропавловского. С. 819.

108 Там же.

109 См.: Там же. С. 820.

Определённым недостатком книги, полагает А. Ф. Гусев, может считаться излишняя многословность автора, но и это, скорее всего, связано с его желанием сколь возможно более разъяснить свои мысли и сделать книгу общедоступной¹¹⁰. В целом, делает вывод профессор А. Гусев, «сборник о. протоиерея Петропавловского производит приятное впечатление и заставляет нас пожелать ему возможно широкого распространения»¹¹¹ «как в интеллигентном “светском” обществе, так и среди законоучителей в разных “светских” учебных заведениях»¹¹².

Журнал «Церковь и время» также откликнулся на оба выпуска апологетических трудов прот. Иоанна Петропавловского положительным отзывом свящ. Дмитрия Фаворского. Среди достоинств данных сочинений рецензент отмечает их обширность (в общей сложности 1084 страницы), богатство содержания, разнообразие мыслей, объединённых при этом систематической цельностью, соответствующей предмету «Основное богословие», а также указывает на общедоступный язык изложения, что позволяет поставить их в ряд лучших отечественных произведений христианской апологетики¹¹³. Хотя сборники прот. Иоанна и не предназначены для учёных богословов, их практическая ценность заключается в несомненной пользе для просвещённых пастырей Церкви и представителей светского образованного общества¹¹⁴.

В журнале «Миссионерское обозрение» был опубликован отзыв на второй выпуск сочинений прот. Иоанна Петропавловского. Его автор полемизирует в первую очередь с резкой критикой прот. Павла Светлова, касающейся первой части данного выпуска. Автор полагает, что П. Светлов лишил «труд о. Петропавловского всякого значения»¹¹⁵, но при этом соглашается с прот. Павлом в том, что рассматриваемое сочинение далеко от идеальных требований науки и что «многое можно было бы сказать обстоятельнее, многое иначе, во многих местах можно было бы удержаться от излишнего пафоса, от желания всё

110 Гусев А. Ф. В защиту христианской веры против неверия протоиерея И. Петропавловского. С. 820.

111 Там же.

112 Там же. С. 823.

113 См.: Фаворский Д., свящ. Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Вып. 1-й, изд. 2-е, испр. и дополненное. Вып. 2-й. Две части. Прот. И. Д. Петропавловского. Москва 1989 г. // Вера и Церковь. 1899. № 2. С. 322–323.

114 См.: Там же. С. 323–324.

115 Потехин С. М. В защиту христианской веры против неверия. Выпуск 2-й. Две части. Протоиерея Иоанна Петропавловского. М., 1898 // Миссионерское обозрение. 1898. Сентябрь. С. 1222.

доводить в положениях противников *ad absurdum*»¹¹⁶. Он всё же видит в работе прот. Иоанна и несомненные достоинства, состоящие в самом предмете речи и ходе рассуждения, в том, что «автор затрагивает такие вопросы, которые требуют в настоящее время научного решения, и в живой, написанной с глубоким убеждением и большими знаниями речи даёт отповедь ходячей философии наших неверующих современников»¹¹⁷. По мнению рецензента из «Миссионерского обозрения», прот. Иоанн предстаёт не только правдивым обличителем легкомысленных атеистических суждений, но и учёным критиком, разбирающим вопросы по существу, рассматривающим предмет с различных точек зрения, и если не всегда убеждающим, то, во всяком случае, показывающим, на основании научного разбора различных положений неверия, всю их научную несостоятельность¹¹⁸. Таким образом, труд прот. Иоанна, заключает автор отзыва, заслуживает сочувствия и может быть полезным в деле укрепления истинности христианского мирозерцания¹¹⁹.

Добавим, что профессор основного богословия Харьковского университета прот. Тимофей Буткевич (1854–1925 гг.), включивший прот. Иоанна Петропавловского, своего учителя по Московской духовной академии, в число оригинальных русских апологетов¹²⁰, также счёл, что «о. Светлов произнёс слишком суровый и несправедливый приговор над книгой о. Петропавловского»¹²¹, а отзыв «Миссионерского обозрения» назвал более верным и беспристрастным¹²².

Таким образом, представленное современниками разнообразие оценок апологетического творчества прот. Иоанна Петропавловского, очевидно, свидетельствует о наличии как сильных, так и слабых сторон в его исследованиях.

Выводы

По нашему мнению, к недостаткам фундаментально-теологических построений прот. Иоанна Петропавловского можно также отнести его решение вопроса об идентичности основного богословия. Подход прот.

116 Потехин С. М. [Рец.] В защиту христианской веры против неверия. С. 1222.

117 Там же.

118 См.: Там же. С. 1223.

119 См.: Там же. С. 1223–1224.

120 Буткевич Т., прот. Исторический очерк развития апологетического, или основного, богословия. Харьков, 1899. С. 445.

121 Там же. С. 481.

122 Там же.

Иоанна, понимавшего основное богословие всецело как науку апологетическую, следует признать поверхностным, поскольку он не учитывает, что происходивший на Западе процесс становления и развития данного предмета как самостоятельной научно-теологической дисциплины глубок и серьёзен, а также призван решать не только апологетические задачи христианского богословия, но и фундаментально-фундирующие, связанные с необходимостью освещать общетеологическую проблематику обоснования, то есть научно-теоретического статуса, богословия и фундаментальных принципов веры как таковых¹²³.

В связи с этим обратим внимание, что куда более обстоятельно и взвешенно проблема идентичности основного богословия решалась современниками прот. Иоанна — архиеп. Никанором (Бровковичем) и Н. П. Рождественским, также преподававшими указанный предмет в 70-е гг. XIX столетия. Так, архиеп. Никанор замечательно воспроизвёл основные этапы становления и развития основного богословия как самостоятельной теологической дисциплины, и это окончательно устраняло всё ещё сохранявшийся в то время смысловой беспорядок в определении идентичности данного предмета. Позицию же Н. П. Рождественского, справедливо указавшего на то, что первостепенной функцией основного богословия является именно положительное раскрытие и обоснование религиозных истин, а защитительная функция дисциплины носит вторичный, вспомогательный характер, вполне уверенно можно считать актуальной и для современного основного богословия¹²⁴.

Также, по нашему мнению, следует признать весьма рискованной попытку прот. Иоанна выстроить свою систему христианской апологетики на основании троичной доктрины. Ведь одно дело изъяснять данное богооткровенное учение с позиций рациональности (такой опыт действительно имеет место в современной философской теологии — дисциплине, родственной основному богословию)¹²⁵, и совсем другое — построить на таком изъяснении цельную систему, уязвимость

123 Добавим, что именно для определения рабочих целей данной дисциплины и была использована метафора фундамента для её наименования.

124 См.: *Лушников Д., свящ.* Анализ курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича; 1826–1890) // ХЧ. 2023. № 4. С. 60–61; *Рождественский Н. П.* Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/2 учебном году: в 2 т. / Под ред. проф. А. И. Предтеченского. 2-е изд. Т. 1. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1893. С. 17–18.

125 См.: *Шохин В. К.* Философская теология: канон и вариативность. Санкт-Петербург, 2018. С. 262–285; Оксфордское руководство по философской теологии / сост. Т. П. Флинт,

которой полностью будет зависеть от успешности или провальности рациональной обоснованности последнего.

Тем не менее подчеркнём, что в контексте становления и развития отечественного основного богословия анализ методов апологетической работы, осуществлённый прот. Иоанном Петропавловским, а также сама попытка выработки новой методологии христианской апологетики, заслуживают положительной оценки. Прот. Иоанн стал первым из отечественных представителей духовно-академического основного богословия¹²⁶, кто обратил внимание на недостаточность супранатуралистического, или новосхоластического, метода, господствовавшего в тогдашней как западной, так и российской апологетической науке. Действительно, лежащие в основе данного метода внешние признаки богооткровенности христианства (чудеса и пророчества), заимствуются из самого Священного Писания, однако при этом достоверность их утверждается не чем иным, как богооткровенным характером последнего. Значит, в рамках применения супранатуралистического метода практически невозможно избежать допущения логической ошибки *circulus in demonstrando*, что лишает полученные выводы всякой рациональной убедительности.

В то же время, что касается отрицательной оценки прот. Иоанном Петропавловским значения историко-философского метода, то с ней нельзя согласиться. По всей видимости, прот. Иоанн не вполне верно понимал основной принцип данного метода, состоящий в том, что свидетельства Священного Писания применяются не как ссылки на безусловный авторитет последнего, а как указания на содержательное превосходство над доктринами тех или иных естественных (языческих) религий, основанных на работе естественного человеческого разума. Историко-философский метод, впервые применённый в отечественном основном богословии епископом Хрисанфом (Ретивцевым) и поддержанный многими фундаментальными теологами России, позволил

М. К. Рей, пер. М. О. Кедровой. Москва, 2013. С. 594–631; The Trinity. An Interdisciplinary Symposium on the Trinity / ed. S. T. Davis, D. Kendall, G. O'Collins. Oxford, 2002.

- 126 Впоследствии данный метод получил критическую оценку также у еп. Михаила (Грибановского) и К. Г. Григорьева, преподавателей основного богословия соответственно Санкт-Петербургской и Казанской духовных академий. См. об этом спец. статьи: Лушников Д. Ю., свящ. «Субъективный метод» основного богословия епископа Михаила (Грибановского) в обосновании существования Бога // Вестник РХГА. 2022. Т. 23. № 4. С. 202–215; Лушников Д. Ю., свящ., Ларионов Д. С., свящ. Константин Григорьевич Григорьев (1875–1833 гг.) — последний преподаватель основного богословия Казанской Духовной Академии // Вопросы теологии. 2024. № 3. С. 493–151.

существенно усилить рациональную составляющую второго раздела дисциплины, посвящённого обоснованию истинности христианского Откровения.

В заключение отметим, что проведённое в настоящей статье исследование достаточно обширного апологетического наследия прот. Иоанна Петропавловского ни в коем случае нельзя считать исчерпывающим, но, напротив, требующим продолжения уже в рамках отдельных специальных работ.

Архивные материалы

ЦИАМ. Ф. 229. Архив Московской Духовной Академии. Оп. 4. Д. 2981. Личные дела студентов. Петропавловский Иван Дмитриевич. 12 л.

ЦИАМ. Ф. 229. Архив Московской Духовной Академии. Оп. 4. Д. 5151. Личные дела преподавателей академии. Петропавловский Иван. 40 л.

Источники

Петропавловский И., прот. Лучшие методы победы над новейшим неверием // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1875. Кн. 2 (5–8). С. 23–54.

Петропавловский И., прот. Метод и план христианской апологетики // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1876. Кн. 1 (1–4). С. 61–77, 236–264; Кн. 2 (5–8). С. 413–433, 29–48; Кн. 3 (9–12). С. 221–234, 432–458; 1877. Кн. 1 (1–4). С. 286–307; Кн. 2 (5–8). С. 459–492, 55–131.

Петропавловский И., прот. Необходимые предположения о лице, учении и делах Иисуса Христа в виду бесспорных фактов евангельской истории (Против теории мифического содержания евангелий) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. Кн. 1 (1–3). С. 13–31, 148–172.

Петропавловский И., прот. Христианство с исторической точки зрения // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1878. Кн. 1 (1–3). С. 74–112.

Петропавловский И., прот. Атеизм. (Апологетический этюд) // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1878. Кн. 2 (4–6). С. 711–743.

Петропавловский И., прот. Безгрешность Господа нашего И. Христа, как доказательство Его Божочеловеческой природы // Душеполезное чтение. 1878. Ч. 2. С. 255–286.

Петропавловский И., свящ. Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Москва: Тип. Л. Ф. Снегиревой, 1881.

Петропавловский И., свящ. В защиту христианской веры против неверия: в 2-х частях. Ч. I. Сборник апологетических статей, оправдывающих христианство в его главнейших основаниях и существенных сторонах против нападений на него новейшего неверия. Ч. II. Конспективный очерк системы христианской апологетики. Москва: Типо-Лит. И. Ефимова, 1897.

Петропавловский И., свящ. Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Изд-е второе, доп. и испр. Москва: Типо-Лит. И. Ефимова, 1898.

Литература

- Буткевич Т., *прот.* Исторический очерк развития апологетического или основного богословия. Харьков: Тип. Губ. правл., 1899.
- Воспоминания дочери, Софии Ивановны Петропавловской (Поздняковой). [1976 г.] К 150-летию храма. [Храм Успения Пресвятой Богородицы.] [Электронный ресурс]. URL: <http://uspenie.ru/2010/08/24/k-150-letiyu-xrama-3> (дата обращения: 25.7.2024).
- Гусев А. Ф. В защиту христианской веры против неверия протоиерея И. Петропавловского. Москва, 1898 г. Выпуск 2-й // Прибавл. к Церковным ведомостям. 1898. № 22. С. 819–823.
- Лушников Д. Ю., *свящ.* «Субъективный метод» основного богословия епископа Михаила (Грибановского) в обосновании существования Бога // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 4. С. 202–215.
- Лушников Д. Ю., *свящ.* Анализ курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича; 1826–1890) // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 56–69.
- Лушников Д. Ю., *свящ.* Основное богословие профессора Казанской духовной академии А. Ф. Гусева // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 12–28.
- Лушников Д. Ю., *свящ.*, Ларионов Д. С., *свящ.* Константин Григорьевич Григорьев (1875–1833) — последний преподаватель основного богословия Казанской Духовной Академии // Вопросы теологии. 2024. № 3. С. 493–511.
- Оксфордское руководство по философской теологии / Сост. Т. П. Флинт, М. К. Рей, пер. М. О. Кедровой. Москва: Языки славянской культуры, 2013.
- Определение Святейшего Синода от 10-го сентября — 6-го октября 1882 года за № 97 о книге священника И. Петропавловского «Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия», с журналом Учебного Комитета // Церковный вестник. 1882. № 43 (часть официальная). С. 183–184.
- Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1871/72 учебному году // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1872. Ч. 25. С. 459–502.
- Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1875/76 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1876 года. Москва: Тип. А. Гатцука, 1876. С. 1–37.
- Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1876/77 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1877 года. Москва: Тип. А. Гатцука, 1877. С. 1–42.
- Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в 1877/78 учебному году // Годичный Акт в Московской духовной академии 1-го октября 1878 года. Москва: Тип. А. Гатцука, 1879. С. 1–43.
- Отчет о состоянии Московской Духовной Академии в конце 1869–1870 и в течении 1870–1871 учебных годов // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1871. Ч. 24. С. 516–567.
- Петропавловский Иоанн Дмитриевич. [Древо. Открытая православная энциклопедия.] [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/21126.html> (дата обращения: 25.7.2024).

- Потехин С. М.* [Рец.] В защиту христианской веры против неверия. Выпуск 2-й. Две части. Протоиерея Иоанна Петропавловского. Москва. 1898 // Миссионерское обозрение. 1898. Сентябрь. С. 1220–1224.
- Рождественский Н. П.* Христианская апологетика. Курс основного богословия, читанный студентам в 1881/2 учебном году: в 2 т. / Под ред. проф. А. И. Предтеченского. 2-е изд. Т. 1. Санкт-Петербург: Издание книгопродавца И. Л. Тузова, 1893.
- Светлов П. Я., прот.* Защита веры против неверия в труде русского богослова-апологета // Странник. 1898. Май–июнь. С. 34–67.
- Светлов П. Я., прот.* Опыт нового построения Апологетики, как науки. В труде русского богослова-апологета // Странник. 1899. Т. 3. С. 522–534.
- Сухова Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX в.). Москва: Изд. ПСТГУ, 2012.
- Фаворский Д., свящ.* Общедоступные статьи в защиту христианской веры против неверия. Вып. 1-й, изд. 2-е, испр. и дополненное. Вып. 2-й. Две части. Прот. И. Д. Петропавловского. Москва 1989 г. // Вера и Церковь. 1899. № 2. С. 321–325.
- Шохин В. К.* Философская теология: канон и вариативность. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2018.
- The Trinity. An Interdisciplinary Symposium on the Trinity / ed. S. T. Davis, D. Kendall, G. O'Collins. Oxford: Oxford University Press, 2002.